

Политическая лингвистика. 2024. № 2 (104).
Political Linguistics. 2024. No 2 (104).

УДК 81'42+808.51+81'25
ББК Ш105.51+Ш105.55+Ш118

ГРНТИ 16.31.41; 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Ли Цзявэй

Даляньский университет иностранных языков, Далянь, Китай, 1761867544@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-4280-6622>

Сравнительный анализ конструирования идентификации в новогодних поздравлениях российских и китайских лидеров в свете теории переводоведческой риторики (на материале сравнения оригинальных текстов — новогодних поздравлений В. Путина и Си Цзиньпина за 2014–2024 гг.)

АННОТАЦИЯ. Новогодние поздравления национальных лидеров имеют основополагающую роль в изучении конструирования идентификации в дискурсе. В данном исследовании с помощью метода корпусного анализа риторических особенностей дискурса проводится сравнительное исследование того, как нынешние лидеры России и Китая используют различные риторические ресурсы для конструирования дискурсивной идентификации в своих новогодних поздравлениях, и предлагаются соответствующие варианты перевода с учетом вывода исследования. Были сделаны выводы, что выражение заботы о народе лежит в основе процесса конструирования идентификации новогодних поздравлений российского президента В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина, однако новогодние поздравления Путина более эмоциональны и в них конструируется идентификация с аудиторией за счет обращения к семье, использования паратакиса и т. д., тогда как в новогодних поздравлениях Си Цзиньпина присутствуют как рациональность, так и эмоции, и идентификация с аудиторией конструируется с помощью таких риторических ресурсов, как конкретные детали повествования, обращение к каждому простому человеку, ссылка на классиков и использование популярных единиц онлайн-дискурса. Результаты данного исследования помогают объективно проанализировать, какие риторические ресурсы более эффективны для народа России и Китая и, таким образом, дать рекомендации по распространению и переводу национального дискурса России и Китая.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая риторика, политические речи, публичные выступления, политические деятели, лингвоперсонология, языковая личность, российские президенты, китайские политики, новогодние поздравления, политические тексты, переводческая риторика, риторические ресурсы, переводоведение, переводческая деятельность, русский язык, китайский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ли Цзявэй, аспирант, Даляньский университет иностранных языков; 116044, Китай, провинция Ляонин, г. Далянь, Люйшуньское шоссе, 6; email: 1761867544@qq.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ли, Цзявэй. Сравнительный анализ конструирования идентификации в новогодних поздравлениях российских и китайских лидеров в свете теории переводоведческой риторики (на материале сравнения оригинальных текстов — новогодних поздравлений В. Путина и Си Цзиньпина за 2014–2024 гг.) / Ли Цзявэй. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 2 (104). — С. 206–217.

Li Jiawei

Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China, 1761867544@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-4280-6622>

A Comparative Analysis of the Identification Construction of Chinese and Russian Leaders' New Year's Greetings Based on the Theory of Translation Rhetoric (A Comparative Study of Original Texts of 2014-2024 Xi Jinping and Putin's New Year's Greetings)

ABSTRACT. The New Year's greetings of national leaders play an important role in the study of discourse identification construction. In this paper, the author uses corpus-assisted rhetorical discourse analysis to compare the ways the Chinese and Russian leaders use different rhetorical resources to construct discursive identification in their New Year's greetings, and suggest the corresponding variants of translation taking into account the conclusions made. It has been concluded that care about people is at the heart of the process of identification construction of the New Year's greetings of the Russian President Vladimir Putin and the Chinese President Xi Jinping, but Putin's New Year's greetings are more emotional, and identification with the audience is constructed through appeal to the family, use of parataxis and so on, whereas Xi Jinping's New Year's greetings are characterized both by rationality and emotion, and identification with the audience is achieved through such rhetorical strategies as concrete narrative details, appeal to every single person in the street, reference to classics, and use of popular units of Internet discourse. The findings of this study can help to objectively analyze what rhetorical resources are more effective for Chinese and Russian audiences, and thus provide recommendations for the dissemination and translation of Chinese and Russian national discourse.

KEYWORDS: political discourse, political rhetoric, political speeches, public speeches, politicians, linguo-personology, linguistic personality, Russian presidents, Chinese politicians, New Year's greetings, political texts, translation rhetoric, rhetorical resources, translation studies, translation, Russian language, Chinese language.

© Ли Цзявэй, 2024

AUTHOR'S INFORMATION: Li Jiawei, Post-Graduate Student, Dalian University of Foreign Languages, Liaoning, Dalian, China.

FOR CITATION: Li Jiawei. (2024). A Comparative Analysis of the Identification Construction of Chinese and Russian Leaders' New Year's Greetings Based on the Theory of Translation Rhetoric (A Comparative Study of Original Texts of 2014-2024 Xi Jinping and Putin's New Year's Greetings). In *Political Linguistics*. No 2 (104), pp. 206-217. (In Russ.).

Материалы статьи взяты с официального сайта Кремля России и «Синьхуа» Китая.

ВВЕДЕНИЕ

Конструирование национальной идентификации — это важная мера для страны, способствующая соответствию ее национального имиджа и собственным силам развития в новую эпоху, которая включает в себя как укрепление внутренней идентификации граждан, так и влияние на внешнюю идентификацию людей из других стран. Изучение того, как дискурс конструирует национальную идентификацию, может помочь найти связь между дискурсом и идентификацией и сделать вклад в трансляцию национального дискурса во внешний мир и формирование внешнего имиджа страны. Новогодние поздравления национальных лидеров опираются на общий праздничный фон и общеизвестные ценности для реализации эффективной коммуникации между политическими субъектами и различными аудиториями, формируя тем самым политическую идентификацию, поэтому они играют незаменимую роль в исследовании дискурсивного конструирования национальной идентификации. В силу многонациональности аудитории рассматриваемых текстов и двумерности объекта исследования, изучение конструирования идентификации в новогодних поздравлениях национальных лидеров предполагает использование нескольких языков, и следует изучить в переводческом аспекте, как сделать так, чтобы эффект идентификации отечественной и зарубежной аудитории оказался одинаковым. В этой связи акцент на «идентификации аудитории» в новой риторике помогает улучшить качество перевода новогодних поздравлений и добиться одинакового эффекта идентификации, поэтому в исследовании необходимо сочетать двойную перспективу за счет соединения переводоведения и новой риторики. В настоящее время отношения между Россией и Китаем находятся на самом высоком уровне в истории, и проведение сравнительного анализа процесса конструирования идентификации российских и китайских лидеров в их новогодних поздравлениях имеет теоретическое и практическое значение. Поэтому, взяв новогодние поздравления Владимира Путина и Си Цзиньпина (нынешних лидеров России и Китая) с

2014 по 2024 год в качестве корпусов «параллельных текстов на исходном языке», в исследовании мы сравнили и проанализировали сходства и различия в риторических ресурсах, используемых российским и китайским лидерами на основе теории переводческой риторики, обобщили модели конструирования идентификации и соответствующие методы перевода, что внесет вклад в конструирование внутренней идентификации страны и может содействовать конструированию внешней идентификации страны.

1. СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА

1.1. Новая риторика и концепция идентификации

«Новая риторика» — это современная теория риторики, развивающаяся на основе классической риторики. Классическая риторика в лице Аристотеля подчеркивает, что сутью риторики является «убеждение», в то время как «новая риторика», предложенная Кеннетом Берком [Burke K. 1969: 41–55], считает, что целью риторики является достижение идентификации, а не убеждения, то есть субъект риторики побуждает аудиторию к изменениям в своей психологии или действиях с помощью речи, так что аудитория «бессознательно» поддерживает и соглашается с концепциями и мыслями субъекта риторики. В процессе достижения этой цели ритору необходимо целенаправленно использовать риторические ресурсы, чтобы учесть в текстах мысли и психологические состояния аудитории. Таким образом, в новой риторической перспективе тексты рассматриваются скорее как ресурсы, которые помогают субъекту риторики реализовать идентификацию с аудиторией, и тексты узнаваемы для обеих риторических сторон и в значительной степени структурированы и стандартизированы как по содержанию, так и по форме [Чэнь Сяовэй 2022: 258]. Однако «риторическая ситуация», состоящая из набора людей, событий, объектов и отношений, может варьироваться в разных культурах, как и вытекающие из нее способы «убеждения» [Kirsten Malmkjær 2018]. Иными словами, для риторики не существует установленного формата, и это особенно верно

для разных языков и культур, где существуют разные способы убеждения для соответствующих аудиторий в сходных коммуникативных контекстах [Чэнь Сяовэй 2022: 258], и риторические ресурсы, используемые для реализации идентификации, также различаются. Термин «риторические ресурсы» означает «использование всех символических знаков и ресурсов в межличностной коммуникации» [Booth 2004]. Согласно определению Херрика [Herrick 2018: 13–15], они включают четыре аспекта: аргументы (arguments), апелляции (appeals), структура (arrangement), эстетика (aesthetics) — это четыре риторических символических ресурса, определяющие содержание и форму текста, а также эффект чтения, наблюдение над которыми позволяет схватить важные аспекты риторических текстов. Поэтому анализ конструирования идентификации в риторических текстах часто основывается на этих четырех риторических символических ресурсах.

1.2. Теория переводческой риторики

Китайский ученый Ян Лили [Ян Лили 2001: 72] в 2001 году официально выдвинул понятие «переводческая риторика», указав, что суть исследования этой теории — методы и принципы выбора языковых средств в переводе, а не только вопрос о том, как переводятся стилистические приемы, однако по разным причинам для исследований находится мало респондентов. С течением времени Чэнь Сяовэй [Чэнь Сяовэй 2022] подхватил знамя теории переводческой риторики, всесторонне проанализировал направление развития «переводческой риторики» и выдвинул новый способ анализа типа переводного текста с точки зрения этой теории, т. е. способ сравнения использования риторических ресурсов. Эта модель относится к эффективному использованию целостных лингвосимволических ресурсов различными культурами в аспектах аргументов, апелляций, структуры и эстетики в сходных коммуникативных условиях, более конкретно, в данной модели берутся «параллельные тексты на исходном языке» из одной отрасли и сферы, выполняющие схожие социальные функции на исходном и переводном языках в качестве исследовательского корпуса и анализируют использование риторических ресурсов на исходном и переводном языках в сходных коммуникативных средах и обобщают способы убеждения исходного и переводного языков по отношению к их аудитории; это дает возможность сослаться на способы перевода и адаптировать их, чтобы повысить обоснованность и эффективность переводного текста для пе-

реводной аудитории в переводной среде [Чэнь Сяовэй 2022: 259].

«Параллельные тексты на исходном языке» не являются эквивалентными текстами в смысле перевода, а относятся к тексту на исходном языке и тексту на исходном языке в переводном языке. У них схожие коммуникативные ситуации, ситуативные мотивы и функционально схожие риторические структуры [Чэнь Сяовэй 2022: 267], и таким образом они имеют сопоставимую основу. Проводить сравнительный анализ «параллельных текстов на исходном языке» важнее, чем текстов на исходном языке и соответствующих им переводов, поскольку в первом случае легче найти общую терминологию и типичные структуры текстов в двух языках, а также избежать языковой неестественности или явления сходства по форме, но не по духу, которое часто встречается в переводах [Ли Дэчао, Ван Кэфэй 2010: 47], и в результате можно эффективно избежать «ловушек», которые могут возникнуть при сопоставлении исходного и переводного языков параллельного корпуса. Таким образом, сравнительное исследование использования риторических ресурсов в «параллельных текстах на исходном языке» позволяет фундаментально изучить особенности аргументации двух языков в одинаковых или схожих коммуникативных ситуациях и обратить внимание на то, какие риторические символические ресурсы оказывают большее влияние на соответствующую аудиторию, и тем самым использовать эти наблюдения при переводе. Поэтому представляется актуальным исследовать различия в использовании риторических ресурсов в новогодних поздравлениях российских и китайских лидеров в свете теории переводческой риторики для исследования дискурсивного конструирования национальной идентификации.

Однако исследований в Китае в этом направлении не так много, и некоторые результаты посвящены изучению конструирования идентификации в новогодних поздравлениях китайских лидеров на основе теории новой риторики. Ли Исюань [Ли Исюань 2015] объединяет новую риторику и взгляд на коммуникативные ритуалы для изучения новогодних поздравлений китайских национальных лидеров и приходит к выводу, что с 2014 г. новогодние поздравления постепенно перешли от передачи информации к идентификации общих смыслов. Пэн Нань [Пэн Нань 2018] отобрал 25 новогодних поздравлений из выступлений трех китайских национальных лидеров с 1994 по 2018 г. и использовал метод текстового анализа, чтобы интерпретировать изменения в

риторических темах и способах аргументации новогодних поздравлений за последние 25 лет с точки зрения политической риторики. Однако такие факторы, как субъективная методология, единственная перспектива исследования, а также тот факт, что корпус исследования включает только монолингвальный языковой материал и, таким образом, не имеет перспективы конструирования внешней идентификации страны, по-прежнему сдерживают дальнейшее углубление исследования.

В связи с этим данное исследование пытается найти выход из этой «дилеммы», используя количественный и качественный анализ, исследуя различия и сходства риторических ресурсов, используемых в новогодних поздравлениях нынешних лидеров России и Китая с точки зрения переводческой риторики, обобщая различные способы конструирования идентификации в новогодних поздравлениях двух стран и предлагая соответствующие стратегии перевода, с целью предложить уроки для распространения национальных дискурсов двух стран во внешнем мире.

3. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1. Цели исследования

Данное исследование направлено на решение следующих вопросов:

1) Каковы сходства и различия в использовании четырех риторических символических ресурсов между президентом Путиным и председателем Си Цзиньпином соответственно?

2) Как оба достигают конструирования идентификации в своих новогодних поздравлениях?

3) Какие предложения по переводу национального внешнего дискурса двух стран можно сделать, исходя из вышеизложенных результатов?

3.2. Материал исследования и обработка данных

Если взять 2014 г. за демаркационную линию времени, то можно сделать вывод, что после вступления Си Цзиньпина в должность председателя КНР новогодние поздравления перешли от передачи информации к идентификации общих ценностей, что превратило аудиторию из пассивной, получающей информацию в активно признающую ее значимость [Ли, Исюань 2015: 16–17]. Поэтому новогодние поздравления Си

Цзиньпина (2014–2024) были выбраны в качестве китайского корпуса, чтобы послужить более репрезентативной и достоверной основой для изучения конструирования национальной идентификации. Председатель КНР Си Цзиньпин и президент РФ Владимир Путин занимают свои посты одинаковое по продолжительности время, оба обладают уникальными дискурсивными стилями, что повышает значимость сравнения их новогодних поздравлений. Поэтому нужно выбрать «параллельные тексты на русском языке» — новогодние поздравления Путина в качестве русского корпуса. Корпусы, используемые в данном исследовании, характеризуются схожими коммуникативными ситуациями и функциями, одинаковым временным промежутком, одинаковым жанром и тематикой, что делает их идеально сопоставимыми.

В данном исследовании новогодние поздравления Си Цзиньпина и Владимира Путина с 2014 по 2024 год были получены через сайт *Xinhua.com* и официальный сайт Кремлевского дворца соответственно; в общей сложности было получено 22 корпусных статьи. А затем с помощью *EmEditor* эти корпусы были очищены и выровнены параллельно с годом в качестве разделительной линии, чтобы сформировать двуязычный сравнительный корпус новогодних поздравлений китайского и российского государственного лидера с 2014 по 2024 год. Подробности о составе корпусов представлены в таблице 1.

3.3. Методы и процедуры исследования

В данном исследовании используются методы корпусного дискурс-анализа, качественного и количественного анализа и сравнительного анализа, и исследование делится на три этапа: во-первых, с помощью программного обеспечения для корпусного анализа обрабатываются и анализируются корпусы, из них извлекаются тематические и высокочастотные слова, формируется соответствующая таблица данных, а также в сочетании с процедурой распознавания метафор *Pragglejaz Group* [Pragglejaz Group 2007] (*Metaphor Identification Produce, MIP*) составляются таблицы типов метафор в новогодних поздравлениях российских и китайских лидеров; во-вторых, на основе четырех риторических ресурсов, предложенных Херриком [Herrick 2018: 13–15], мы обобщаем сходства и различия ри-

Таблица 1. Корпус новогодних поздравлений Си Цзиньпина и Путина (2014-2024)

	token	type	number	time span
новогодние поздравления Си Цзиньпина	7200	3034	11	11 (2014-2024)
новогодние поздравления Путина	4921	1886	11	11 (2014-2024)

торических ресурсов, используемых Путиным и Си Цзиньпином в новогодних поздравлениях, и способы конструирования идентификации в их новогодних поздравлениях; наконец, мы обсуждаем предложения по переводу национального внешнего дискурса двух стран, исходя из вышеупомянутых результатов.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И АНАЛИЗ

4.1. Сравнение исполнения риторических ресурсов

4.1.1. Аргументы

«Аргументы» (arguments) заключаются в удовлетворении потребности аудитории в рациональности, и их суть — в подчеркивании «логичности» дискурса. Риторический субъект должен «опираться на поддержку достаточных аргументов, чтобы прийти к заключению» в соответствии с приемлемым способом для аудитории [Herrick 2018: 13], а «приемлемый способ для аудитории» — это четко сформулированные выражения, опирающиеся на здравый смысл, идеологию и общечеловеческие ценности. В своих новогодних поздравлениях председатель КНР Си Цзиньпин (далее — Си Цзиньпин) и президент РФ Владимир Путин (далее — Путин) склонны использовать конкретные факты и выражения, заключающиеся в общечеловеческих ценностях, но с разными акцентами: у Си Цзиньпина большие и маленькие примеры, которые варьировались от правительства до простых людей, и его дискурс был основан на общечеловеческих ценностях; фактическая аргументация Путина сосредоточена на самых важных событиях, произошедших в стране за последний год, и обычно не касается всех деталей, и его общие ценности, которые он продвигает, основаны на традиционных социальных ценностях, таких как солидарность и единство. Кроме того, Си Цзиньпин использует риторический ресурс представления данных.

(1) 这一年，我们有欣喜，也有悲伤。“东方之星”号客轮翻沉……还有我们的同胞被恐怖分子残忍杀害，令人深感痛心。[Си Цзиньпин 2016]

Несмотря ни на что, мы исполнили наш священный сыновний долг — с благодарностью и признательностью отметили 75-летие Великой Победы [Путин 2021].

Си Цзиньпин в своих новогодних поздравлениях использует фактологическую аргументацию и сравнительную аргументацию, чтобы сделать их содержание более конкретным и реальным, тем самым повышая их «убедительность» в сердцах аудито-

рии. Например, в поздравлении 2016 г. упоминается «на реке Янцзы потерпело крушение пассажирское судно Дунфанчжин. .... многие наши соотечественники стали жертвами террористических актов», Си Цзиньпин упомянул эти негативные события в своём новогоднем поздравлении не только для того, чтобы столкнуться с реальностью и повысить рациональность дискурса в сердцах аудитории, но и для установления «противоположной идентификации» с аудиторией путем создания общего врага — «террористы», так что аудитория психологически повысит идентификацию данного дискурса.

Если в новогодних поздравлениях Си Цзиньпина можно узнать об изменениях в различных сферах Китая, то новогодние поздравления Путина не несут столь очевидной информационно-сопроводительной функции, он уделяет больше внимания важнейшим событиям страны, произошедшим в этом году. Например, в поздравлении 2015 года отметил успешное проведение зимних Олимпийских игр, в поздравлении 2021 года подвел итоги празднования 75-летия Победы в Отечественной войне и так далее. Он использует эти крупные события, имеющие огромное значение для страны и народа, в качестве примеров, чтобы объединить сердца людей и вдохновить аудиторию на патриотические чувства и чувство коллективной идентификации.

(2) 中国人历来主张“世界大同，天下一家”。中国人民不仅希望自己过得好，也希望各国人民过得好。[Си Цзиньпин 2017]

Из этих достижений складывается судьба нашей Родины, а забота о своей семье, о детях, родителях неразрывно связана с ответственностью за Россию — за страну, где мы живем... [Путин 2019].

В новогодних поздравлениях Си Цзиньпин конструирует идентификацию аудитории благодаря передаче таких общечеловеческих ценностей, как мир и развитие. Например, в новогоднем поздравлении 2017 года появились такие фразы, как «все народы разных национальностей живут в великом единении мира, словно одна семья», которые, хотя и являются традиционной китайской фразой, передают универсальные ценности мира и развития, выходящие за пределы национальных и международных границ, что помогает отечественной и зарубежной аудитории «бессознательно» идентифицировать себя с создаваемой им «риторической ситуацией», а затем легче принять и согласиться с его взглядами и позициями. И в языковой картине мира Путина важное место занимают такие традиционные социальные ценности, как единство, борьба, Ро-

дина и т. д.. Например, в новогоднем поздравлении 2019 года Путин вызывает «эмоциональную идентификацию» аудитории, передавая такие традиционные социальные ценности, как личная борьба и солидарность, которыми он делится с отечественной аудиторией, чтобы сформировать в психике аудитории представление о том, что судьба человека тесно связана с судьбой Родины.

Кроме того, Си Цзиньпин часто использует риторический ресурс перечисления данных. Например, в новогоднем поздравлении 2018 года он использовал несколько цифр подряд, таких как «более 13 миллионов», «1,35 миллиарда», «80 триллионов юаней», чтобы правдиво и объективно проиллюстрировать достигнутые Китаем успехи в области борьбы с бедностью и социального обеспечения, повысив убедительность новогоднего поздравления и тем самым добившись идентификации с аудиторией.

4.1.2. Апелляции

«Апелляции» (appeals) заключаются в удовлетворении потребности аудитории в эмоции. По сравнению с рациональными «аргументами», эмоциональные «апелляции» больше обращаются к тому, что идет от сердца, например к эмоциям или убеждениям [Herrick 2018: 14]. Новогодние поздравления относятся к церемониальному политическому дискурсу, который не ставит своей целью передачу информации, а уделяет больше внимания распространению основной культуры и ценностей общества, передаче эмоций и стимулированию коллективной идентификации аудитории [Ву Айхуа 2014: 86–87], поэтому «апелляции» играют

важную роль в конструировании идентификации новогодних поздравлений. Что касается «апелляций», то люди, говорящие на разных языках и живущие в разных культурах, обязательно испытывают общие эмоции, но могут иметь много различий в специфических коннотациях и выражениях, признанных в соответствующих обществах. При использовании этого типа риторических ресурсов и Путин, и Си Цзиньпин часто употребляют местоимения первого лица, а также фокусируются на выражении заботы о населении, но Путин фокусируется на целом, ведя от семьи к государству, в то время как Си Цзиньпин фокусируется на отдельном человеке, ведя от населения/индивидуума к государству. Кроме того, Си Цзиньпин популярно использует интернет-выражения, чтобы ответить на эмоциональный призыв аудитории.

По данным таблицы 2 видно, что в новогодних поздравлениях Путина «мы» и «наш» и их склонение встречаются 56 и 70 раз соответственно; в новогодних поздравлениях Си Цзиньпина «我» (я) используется 81 раз, а «我们» (мы) встречается до 165 раз. Частое употребление местоимений первого лица сокращает «эмоциональную дистанцию» между субъектом политической риторики и аудиторией, которая бессознательно ставит себя в одну позицию с ритором, порождая чувство сопричастности и тем самым формируя «бессознательную идентификацию».

(3) 这个时候, 快递小哥、环卫工人、出租车司机以及千千万万的劳动者, 还在辛勤工作, 我们要感谢这些美好生活的创造者、守护者。大家辛苦了。 [Си Цзиньпин 2019]

Таблица 2

Сравнение высокочастотных знаменательных слов в новогодних поздравлениях В. Путина и Си Цзиньпина (2014–2024)

Новогодние поздравления Путина			Новогодние поздравления Си Цзиньпина		
номер	количество употреблений	знаменательное слово	номер	количество употреблений	знаменательное слово
1	73	все	1	164	我们 (мы)
2	70	наш	2	103	中国 (Китай)
3	56	мы	3	81	我 (я)
4	49	друзья	4	76	人民 (народ)
5	38	россия	5	61	要 (гл.выражать требование)
6	31	год	6	55	愿 (готов)
7	23	сейчас	7	54	世界 (мир)
8	21	вместе	8	28	生活 (жизнь)
9	20	семья и её склонение	9	27	实现 (реализовать)
10	11	любовь	10	25	国家 (государство)

Таблица 3. Пример частично индексированных строк «семья»

1	...родители, бабушки и дедушки, если вся	Семья	В эти минуты вместе, а их ...
2	А это дар человеческой жизни, это	Семья	Наши мамы и папы, дедушки и ...
3	Это счастье, когда есть любовь, дети, дети.	Семья	Друзья. Все это — великие ценности
4	...стране Годом семьи. А настоящая большая	Семья	Это, безусловно, та, где растут дети.
5	...России. Мы — одна страна, одна большая	Семья	Мы обеспечим уверенное развитие Отечества, благополучие

А когда мы чувствуем надежный локоть людей, стоящих рядом, Россия становится одной большой семьей [Путин 2020].

Забота о народе прослеживается в новогодних поздравлениях президента РФ Владимира Путина и председателя КНР Си Цзиньпина. Например, в своем поздравлении в 2022 г. Путин подчеркнул, что «их главная цель — повышение благосостояния и качества жизни людей», и в поздравлении 2015 года Си Цзиньпин заявил, что следует «со всей решимостью и самоотдачей вести работу, связанную с жизнью народа» и т. д. Эти эмоционально заряженные слова заставляют аудиторию почувствовать, что тема поздравлений тесно связана с ними, и возникло чувство близости, и, естественно, чувство идентификации аудитории также усиливается. В то же время эти эмоции придают поздравлениям «эмоциональную температуру», эффективно растворяя сопровождающую его идеологическую пропаганду и бессознательно усиливая внешнюю идентификацию. Путин использовал «семью» в качестве отправной точки для эмоциональных апелляций. В его новогодних поздравлениях «семья», «Россия» и «любовь» всегда встречаются вместе (см. табл. 3 и пример 4); а в своих новогодних поздравлениях Си Цзиньпин часто использует малое, чтобы увидеть большое, и умеет уделить внимание каждому простому человеку. Как в примере 4, он поблагодарил «курьеров, ассенизаторов, таксистов и миллионы рабочих, которые продолжают упорно трудиться».

(4) 当然, 没有人民支持, 这些工作是难以做好的, 我要为我们伟大的人民点赞。[Си Цзиньпин 2015]

Кроме того, председатель КНР Си Цзиньпин любит гибко заимствовать интернет-слова в своих новогодних поздравлениях, ловко выстраивая понятную и приемлемую для аудитории систему дискурса и тем самым формируя «бессознательную идентификацию». Начиная с 2015 года Си Цзиньпин 11 лет подряд использовал популярные фразы из социальных сетей. Например, в

2015 году он похвалил китайский народ с помощью интернет-клише «点赞» (слова огромной благодарности), за которой последовали «朋友圈» (круг друзей) и «撸起袖子加油干» («Засучи рукава и будем делать всё возможное»). Эти интернет-слова сформировали образ лидера страны, который является доступным, прагматичным и близким к народу, что может сделать людей очень близкими и тем самым эффективно реализовать «эмоциональную идентификацию» аудитории.

4.1.3. Структура

Парамент «Структура» (arrangement) связан с текстовой структурой и формой языкового выражения и заключаются в удовлетворении потребности аудитории в текстовой структуре. Согласно Хаузеру [Houser 2022: 243, 256, 282], любой тип структуры может быть способом идентификации, поскольку идентификация с содержанием часто достигается через идентификацию с различными формами. Таким образом, ритор использует естественную реакцию аудитории на знакомые формы в качестве убеждающей стратегии для конструирования идентификации, эта стратегия — «структура» (arrangement). Она обычно состоит из двух аспектов: 1) идиоматическая структура типов текстов, то есть каждый текст имеет традиционную форму, которая знакома аудитории; 2) идиоматическая структура на уровне синтаксической структуры, которая включает не только навык составлять предложения в различные тексты, но и грамматические категории конкретной лингвистической и культурной системы [Burke 1931: 126]. Риторы часто строят свою целенаправленную стратегию на основе этих двух аспектов, чтобы добиться синергии в плане убеждения, ясности и эстетики [Herrick 2018: 14].

Как типичный ритуальный политический дискурс, новогодние поздравления государственных лидеров имеют фиксированную тестовую структуру, включающую приветственную часть, поздравительную часть и основную часть (достижения страны и народа)

[Аликберова 2015: 5]. Новогодние поздравления лидеров Китая и России в целом соответствуют этой структуре, т. е. начинаются с неизменных звательных форм и приветствий, заканчиваются новогодними пожеланиями народу и стране. Например, конец ежегодного поздравления Си Цзиньпина, как правило, звучит так: «Желаю нашей любимой Родине мира и процветания, а народу — счастья и благополучия!» (祝福国泰民安), а конец ежегодного поздравления Путина, как правило, звучит так: «Пожелаем друг другу и нашей Родине мира, благополучия и процветания».

Но Си Цзиньпин и Путин по-разному расставляют акценты в основной части своих новогодних поздравлений: основная часть новогодних поздравлений председателя КНР Си Цзиньпина имеет относительно фиксированный формат и структуру: в них прочерчены основные тематические линии «народ», «счастье» и «борьба», вспоминаются работы и достижения Китая в различных областях за прошедший год обобщаются проблем и выдвигается план на предстоящий год, и наконец, описываются связи Китая с миром. В отличие от более структурированной и систематизированной основной части новогодних поздравлений Си Цзиньпина, основная часть новогодних поздравлений Путина более «непринужденная», потому что у новогодних поздравлений Путина более церемониальный, больше направленный на передачу эмоций, чем информации, характер. Поэтому границы между основными частями новогодних поздравлений Путина нечеткие и в них доминирует патриотическое содержание. Они делятся на два режима: если в этом году происходит крупное событие государственного значения, то новогоднее поздравление этого года концентрируется на этом событии, чтобы продвигать основные социальные ценности и патриотизм, стимулировать эмоции аудитории и конструировать ее идентификацию, например, годовщина Победы в Великой Отечественной войне, Олимпийские игры и т. д.; если в этом году нет крупного события, то поздравление передает традиционные общественные ценности, вызывает патриотические чувства, и реализует национальную идентификацию российского народа, указывая на важность особого новогоднего повода, кратко подводя итоги уходящего года, благодаря и восхваляя людей из всех слоев общества.

Си Цзиньпин и Путин используют более привычные для своего населения формулы и структуры дискурса, чтобы воздействовать на аудиторию, облегчая ей принятие содер-

жания их поздравлений и тем самым достигая эффективной идентификации.

(5) 我们怀念他们，祝愿他们的亲人们都安好。[Си Цзиньпин 2015]

我们愿同世界各国人民携起手来……为创造人类美好未来而不懈努力。[Си Цзиньпин 2020]

На уровне синтаксической структуры Си Цзиньпин часто использует глаголы умственной деятельности и модальные глаголы (напр., для выражения возможности, желания, долженствования) для конструирования идентификации. Например, в поздравлении 2015 года выражается призыв «читать их память» (怀念) по адресу трагически погибших соотечественников (см. пример 5). Эти глаголы умственной деятельности, содержащие сильные эмоции, естественно и умеренно демонстрируют богатые внутренние эмоции и чувства председателя Си Цзиньпина и представляют образ лидера из «плоти и крови, эмоций и слез», что с большей вероятностью вызовет «эмоциональную идентификацию» и «бессознательную идентификацию» у аудитории; в новогодних поздравлениях Си Цзиньпина глаголы «要», «愿» встречаются чаще всего (см. таблицу 2). Например, в 2020 году Си Цзиньпин отметил, что «мы готовы объединить усилия с народами мира» для создания лучшего будущего (см. пример 5). Использование этих модальных глаголов делает тон субъекта политической риторики искренним, что облегчает восприятие сообщения аудиторией и, таким образом, формирует дискурсивную идентификацию.

А Путин часто заимствует неформальные обращения «друзья» в качестве переходного абзаца для конструирования идентификации. В русском языке «друзья» обычно употребляются между близкими знакомыми, и Путин много раз использовал «дорогие друзья» в своих новогодних поздравлениях, не только чтобы реализовать переход между разными содержательными блоками, но и чтобы сблизиться с аудиторией на коммуникативную дистанцию с помощью этого термина обращения и добиться эффективного убеждения в «бессознательной идентификации» аудитории.

4.1.4. Эстетика

«Эстетика» (aesthetics) связана с использованием эстетических средств и заключается в удовлетворении потребности аудитории в эстетических запросах. Перлман [Perlman 1969: 172–179] отмечает, что эстетические средства в основном состоят из того, что мы традиционно называем «фигурами речи», такими как метафоры, каламбуры, повторы и т. д. Цель использования

эстетических средств заключается не в эстетике как таковой, а в том, чтобы усилить импульс высказывания, укрепить силу дискурса, а затем вызвать интерес читателя к чтению или привлечь читателя к резонансу с пишущим, чтобы способствовать реализации идентификации [Чэнь Сяовэй 2022: 230].

И российские, и китайские лидеры любят использовать метафоры для конструирования идентификации в своих новогодних поздравлениях, но поскольку метафоры тесно связаны с культурой, ценностями, жизненным опытом аудитории, они имеют разные формы выражения в двух языках. Согласно таблице 4, В. Путин в своих новогодних поздравлениях предпочитает использовать семейные метафоры и метафоры войны, а Си Цзиньпин — метафоры человеческого тела, дороги и реки. Оба лидера задействуют убеждающую функцию метафор, направляя мышление аудитории и передавая эмоции, тем самым вызывая идентификацию аудитории.

(6) *Сейчас, в новогоднюю ночь, мы особенно остро чувствуем... как важно, чтобы всё у них было хорошо, чтобы все они были здоровы, чтобы родители были согреты заботой и вниманием* [Путин 2016].

Он был трудным для каждого из нас, с тревогами и большими материальными сложностями, с переживаниями, а для кого-то — с горькими утратами близких, любимых людей [Путин 2021].

Кроме того, Путин часто использует паратакис для конструирования идентификации в своих новогодних поздравлениях. Он любит повторное употребление предлогов и придаточных предложений для формирования паратакиса, чтобы подчеркнуть содержание, которое уже существует в сознании аудитории и таким образом сделать общий

дискурс синергетическим для достижения «бессознательной идентификации» аудитории. В примере 6 он использует три придаточных предложения, ориентированные на «чтобы», чтобы подчеркнуть важность семьи и родства, что позволяет достичь «эмоциональной идентификации». В новогоднем поздравлении на 2021 год Путин использует повторное употребление предлогов при перечислении трудностей, с которыми столкнулись люди за прошедший год, то есть использует один и тот же предлог «с» перед каждым эквивалентным компонентом предложения, образуя семантически нарастающую последовательность, что прокладывает путь для последующего стимулирования национально-патриотических чувств и реализации «эмоциональной идентификации» и «бессознательной идентификации» аудитории.

И Си Цзиньпин часто цитирует классиков в своих новогодних поздравлениях, используя исторический опыт и древнюю мудрость для повышения убедительности и привлекательности своих слов. Например, в своем поздравлении Си Цзиньпин [Си Цзиньпин 2017] процитировал известное изречение «上下同欲者胜» («Как руководители, так и простые люди прилагают общие усилия к реализации единой цели, и мы вместе должны одержать победу»), чтобы донести до людей внутри страны важность сплоченности. Использование председателем Си Цзиньпином этих известных цитат и аллюзий для поиска «консенсуса» с аудиторией не только углубляет осознание и гордость за историю страны, но и повышает доверие к новогодним поздравлениям в сознании аудитории, чтобы аудитория могла неосознанно соглашаться с взглядами и позициями Си Цзиньпина.

Таблица 4

Категории концептуальных метафор в новогодних поздравлениях лидеров России и Китая (2014–2024)

Новогодние поздравления — Владимир Путин		Новогодние поздравления — Си Цзиньпин	
исходная область	количество употреблений	исходная область	количество употреблений
Семья	69	Человек	59
Война	33	Путешествие	37
Человек	21	Река	24
Строительство	15	Война	23
Пространства	8	Погодные явления	20
Путешествие	3	Сфера искусства	8
Все исходные области	149	Все исходные области	171

4. СРАВНЕНИЕ ПРОЦЕССОВ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В результате сравнительного анализа использования четырех риторических ресурсов данное исследование показывает, что президент РФ Путин и председатель КНР Си Цзиньпин используют разные риторические ресурсы для достижения конструирования идентификации с помощью новогодних поздравлений. Процессы конструирования идентификации новогодних поздравлений двух национальных лидеров можно описать следующим образом.

В процессе конструирования идентификации в новогодних поздравлениях президента РФ Путина, во-первых, он подчеркивает общенациональные события, тесно связанные с народом, и использует дискурс, содержащий традиционные социальные ценности, такие как солидарность и единство, чтобы разделять эмоции и ценности с аудиторией и удовлетворять потребность аудитории в аргументации. Во-вторых, он использует местоимения первого лица и, принимая «семью» в качестве отправной точки своей эмоциональной апелляции, демонстрирует, что в путинской картине мира «Новый год» связывается с важными событиями, любовью к близким, теплом дома, надеждами и мечтами. Путин связывает Новый год с семьей, чтобы передать традиционные социальные ценности «любовь к детям, любовь к родителям, любовь к родственникам, любовь к своей стране», объединить россиян вокруг фундаментальных национальных ценностей и тем самым дать аудитории (российскому народу) понять, что судьба каждого гражданина России и его родных и близких тесно связана с судьбой России. Таким образом, аудитория проецирует любовь к семье на любовь к стране на основе «бессознательной идентификации». В-третьих, использование Путиным структуры дискурса, ориентированной на патриотизм (включая традиционные социальные ценности), и неформального обращения (неформальные обращения «друзья») обеспечивает аудитории более привычную структуру дискурса и облегчает восприятие сказанного. Наконец, Путин использует такие риторические ресурсы, как семейные метафоры, метафоры войны и паратакисис, чтобы повысить общую эффективность дискурса и способствовать реализации идентификации аудитории.

В процессе конструирования идентификации в новогодних поздравлениях председателя КНР Си Цзиньпина, во-первых, завершает аргументацию, приводя конкретные примеры, используя выражения, содержа-

щие общечеловеческие ценности, и перечисляя данные, и эти аргументы поддерживают логичность и объективность новогодних поздравлений и делают его слова более обоснованными и вызывающими доверие в сердцах аудитории. Во-вторых, Си Цзиньпин берет «народ» в качестве отправной точки для реализации эмоциональной апелляции в новогодних поздравлениях, что включает в себя использование большого количества местоимений первого лица, чтобы конструировать себя и аудиторию в целом, и тем самым сближать обе стороны коммуникации друг с другом в целях достижения «эмоциональной» и «бессознательной идентификации» аудитории; а также неоднократное упоминание «народа» (см. таблицу 2: к 2024 году слово «народ» стало вторым по появившимся высокочастотным знаменательным словам в новогодних поздравлениях — 76 раз) и обращение внимания на каждого обычного человека — эти выражения заставили аудиторию почувствовать, что тема тесно связана с их собственной жизнью, и создавали более эффективную идентификацию между Си Цзиньпином и людьми на родине; также гибкое использование интернет-слов дает сигнал аудитории: «Я слежу за Интернетом так же, как и вы, и говорю то же, что и вы», что создает добрую и непринужденную атмосферу и усиливает чувство психологической идентификации аудитории, тем самым эффективно реализуя политическое убеждение. В-третьих, он отвечает на запрос аудитории к форме дискурса на уровнях структуры дискурса и синтаксической структуры: используя структуру дискурса, характерную только для новогодних поздравлений, связывая части новогодних поздравлений с основными линиями — «народ», «счастье» и «борьба», предоставляет аудитории знакомую структуру дискурса и повышает доверие аудитории, а используя глаголы умственной деятельности и модальные глаголы с целью установления общего эмоционального состояния с аудиторией, заставляет ее «не отходить от темы» и формировать тем самым дискурсивную идентификацию. Наконец, Си Цзиньпин добивается «эмоциональной» и «бессознательной идентификации» аудитории, цитируя классиков и используя метафоры человеческого тела, дороги и реки.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании на основе теории переводческой риторики анализируется процесс конструирования идентификации в «параллельных текстах на исходном языке» — новогодних поздравлениях нынешних лидеров России и Китая с 2014 по 2024 г. в срав-

нении четырех типов риторических ресурсов. Выяснилось, что суть конструирования идентификации в новогодних поздравлениях президента Путина и председателя КНР Си Цзиньпина фактически одна и та же — выражение заботы о народе, только в двух языках — русском и китайском — разная аргументация и текстовая структура, и риторические символические ресурсы, используемые двумя лидерами, естественно, отличаются. Новогодние поздравления Путина более склонны к обращению к эмоциям, к семье, к родне, использованию простой и дружелюбной базовой лексики, а также паратаксиса для конструирования идентификации с аудиторией. Новогодние поздравления председателя КНР Си Цзиньпина, напротив, одновременно рациональны и эмоциональны: в них используются конкретные примеры, более ясная структура текста и цитаты из классиков для повышения убедительности поздравлений в сознании аудитории; поздравление также обращено к каждому обычному человеку, связывая судьбу человека с судьбой страны, и использует глаголы умственной деятельности, модальные глаголы и популярный онлайн-дискурс для того, чтобы вызывать те же чувства, что и у аудитории, и сочетание этих двух факторов в конечном итоге обеспечивает идентификацию аудитории.

Таким образом, выводы, сделанные в результате данного сравнительного анализа, могут дать соответствующие предложения по переводу русского и китайского дискурсов с целью поиска более эффективного способа китайско-русского диалога. Например, что касается паратаксиса, который часто встречается в новогодних поздравлениях Путина, то, поскольку китайцы также любят использовать паратаксис для усиления силы дискурса и привлечения аудитории к резонансу, Россия может сохранить паратаксис в своем дискурсе, передаваемом в Китай, чтобы сделать перевод новогодних поздравлений более убедительным и способствовать пониманию и признанию китайской аудитории; а учитывая, что Си Цзиньпин предпочитает цитировать классиков в своих новогодних поздравлениях, Китай должен обратить внимание на уместность этих цитат и контекстов при распространении своего дискурса в России, чтобы усилить рациональность и логику этих цитат в сердцах русскоязычной аудитории, чтобы активно побудить русскоязычную аудиторию почувствовать ценность слов, содержащих древнюю китайскую мудрость и культурные традиции и тем самым попытаться добиться эффекта, подобного идентификации у китайского народа.

В настоящее время отношения между Россией и Китаем находятся на небывало высоком уровне, и сравнительное исследование процесса конструирования идентификации российских и китайских лидеров в их новогодних поздравлениях может помочь двум странам понять, какие языковые символы оказывают большее влияние на их аудиторию, и тем самым внести целенаправленные коррективы в переводе национальных дискурсов во внешнем мире, чтобы переводные тексты не только оставались в измерении «говорения собственным голосом», но и делались более соответствующими риторическим привычкам аудитории в странах целевого языка (переводном языке) на фоне «другого дискурса» (источник на переводимом языке), что способствует пониманию и внешнему признанию народов других стран. Однако ограниченный объем статьи в данном исследовании не позволил упомянуть все предложения для совершенствования перевода, и этот аспект предполагается раскрыть в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чэнь, Сяовэй. Риторика перевода: дискуссия и дебаты / Чэнь Сяовэй. — Текст : непосредственный // Китайский перевод. — 2019. — No. 03. — С. 44–54, 188–189 = 陈小慰. “翻译修辞学”之辨与辩[J]. 中国翻译, 2019, No. 03: 44-54, 188-189.
2. Чэнь, Сяовэй. Новая теория перевода и риторики / Чэнь Сяовэй. — Пекин : Издательство «Преподавание и исследование иностранных языков», 2013. — Текст : непосредственный. = 陈小慰. 翻译与修辞新论[M]. 外语教学与研究出版社, 2013.
3. Чэнь, Сяовэй. Риторика перевода и национальная дискурсивная коммуникация / Чэнь Сяовэй. — Чжэцзян : Издательство Чжэцзянского университета, 2022. — Текст : непосредственный. = 陈小慰. 翻译修辞学与国家对外话语传播[M]. 浙江大学出版社, 2022.
4. Ян, Лили. Основные проблемы переводческой риторики / Ян Лили. — Текст : непосредственный // Исследования иностранных языков. — 2001. — No. 01. — С. 71–73. = 杨莉黎. 翻译修辞学的基本问题[J]. 外语研究, 2001, No. 01: 71-73.
5. Ли, Дэчао. Разработка и применение нового двуязычного корпуса по туризму / Ли Дэчао, Ван Кэфэй. — Текст : непосредственный // Современные иностранные языки. — 2010. — No. 01. — С. 47. = 李德超, 王克非. 新型双语旅游语料库的研制和应用[J]. 现代外语, 2010, No. (01): 47.
6. Ли, Исюань. От «передачи» к «признанию» — эволюция новогодних посланий национальных лидеров с ритуалов общения / Ли Исюань. — Текст : непосредственный // Молодые репортеры. — 2015. — No. 14. — С. 16–17. = 李艺轩. 从“传递”到“认同”——从传播仪式观看国家领导人新年贺词的演变[J]. 青年记者, 2015, No. 14: 16–17.
7. Пэн, Нань. Эволюция новогоднего послания президента государства с точки зрения политической риторики / Пэн Нань. — Текст : непосредственный // Молодые репортеры. — 2018. — No. (11). — С. 34–35. = 彭楠. 政治修辞视角下国家主席新年贺词的演变[J]. 青年记者, 2018, No. (11): 34-35.
8. Ву, Айхуа. Ритуалы дискурса / Ву Айхуа. — Текст : непосредственный // Журнал иностранных языков. — 2014. — No. (03). — С. 84–87. = 武瓌华. 话语的仪式性[J]. 外语学刊, 2014, No. (03): 84-87.
9. Аликберова, А. Р. Новогоднее обращение как жанр политического дискурса: политико-лингвистическое исследо-

вание (на материале выступлений председателя КНР Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина) / А. Р. Аликберова, С. И. Вукадинович, Р. Р. Нурмиева. — Текст : непосредственный // Устойчивое развитие : журн. — 2015. — No. 8 (05).

10. Booth, Wayne C. *The Rhetoric of RHETORIC-The Quest for Effective Communication* / Wayne C. Booth. — Oxford : Black well Publishing, 2004. — Text : unmediated.

11. Burke, Kenneth. *Counter Statement* / Kenneth Burke. — Berkeley : Hermes Publications, 1931. — Text : unmediated.

12. Burke, Kenneth. *Rhetoric of Motives* / Kenneth Burke. — Berkeley and Los Angeles : University of California Press, 1969. — Text : unmediated.

13. Hauser, Gerard A. *Introduction to Rhetorical Theory* / Gerard A. Hauser. — Long Grove : Waveland Press, 2002. — Text : unmediated.

14. Herrick, James A. *The History and Theory of Rhetoric: an Introduction* / James A. Herrick. — London & New York : Routledge, 2018. — Text : unmediated.

15. Malmkjær, Kirsten (ed.). *The Routledge Handbook of Translation Studies and Linguistics* / Kirsten Malmkjær (ed.). — London ; New York : Routledge, 2018. — Text : unmediated.

16. Perelman, C. *The New Rhetoric: A Treatise on Argumentation* / Chaïm Perelman, Lucie Olbrechts-Tyteca. Booth. — South Bend, IN : University of Notre Dame Press, 1969. — Text : unmediated.

17. Praggeljaz, Group. *MIP: A Method for Identifying Metaphorically Used Words in Discourse* / Praggeljaz, Group. — Text : unmediated // *Metaphor and Symbol*. — 2007. — No. 22.

REFERENCES

1. Chen, Xiaowei (2019). Discussion and Defense of "Translation Rhetoric". *China Translation*, 03, 44–54, 188–189. (In Chinese)

2. Chen, Xiaowei (2013). *New Theory of Translation and Rhetoric*. Beijing: Publishing and Teaching of Foreign Language Research. (In Chinese)

3. Chen, Xiaowei (2022). *Translation Rhetoric and National Discourse Communication*. Zhejiang: Zhejiang University Press. (In Chinese)

4. Yang, Lili (2001). The Basic Problems of Translation Rhetoric. *Foreign Language Studies*, 01, 71–73. (In Chinese)

5. Li, Dechao, & Wang, Kefei (2001). Development and Application of a New Bilingual Tourism Corpus. *Modern Foreign Languages*, 01, 47. (In Chinese)

6. Li, Yixuan (2015). From "Transmission" to "Identity" — The Evolution of National Leaders' New Year's Messages from Communication Rituals. *Young Reporters*, 14, 16–17. (In Chinese)

7. Peng, Nan (2018). The Evolution of the President's New Year's Greetings from the Perspective of Political Rhetoric. *Young Reporter*, (11), 34–35. (In Chinese)

8. Wu Aihua (2014). The ritual of discourse. *Journal of Foreign Languages*, (03), 84–87. (In Chinese)

9. Alikberova, A.R., Vukadinovich, S.I., & Nurmieva, R.R. (2015). New Year Address as a Genre of Political Discourse: Political and Linguistic Research (On the Material of Chinese President Hu Jintao and Xi Jinping). *Journal of Sustainable Development*, 8(05). (In Russian)

10. Booth, Wayne C. (2004). *The Rhetoric of RHETORIC-The Quest for Effective Communication*. Oxford : Black well Publishing.

11. Burke, Kenneth (1931). *Counter Statement*. Berkeley : Hermes Publications.

12. Burke, Kenneth (1969). *Rhetoric of Motives*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press.

13. Hauser, Gerard A. (2002). *Introduction to Rhetorical Theory*. Long Grove : Waveland Press.

14. Herrick, James A. (2018). *The History and Theory of Rhetoric: an Introduction*. London & New York : Routledge.

15. Malmkjær, Kirsten (ed.) (2018). *The Routledge Handbook of Translation Studies and Linguistics*. London & New York : Routledge.

16. Perelman, Chaïm, & Olbrechts-Tyteca, Lucie. (1969). *The New Rhetoric: A Treatise on Argumentation*. South Bend, IN: University of Notre Dame Press.

17. Praggeljaz, Group (2007). Discourse Functional Analysis of Russian New Year's Speech from the Perspective of Political Discourse. *Metaphor and Symbol*, (22).